

и его преемника — Людовика Благочестивого. «Дело короля — управлять церковью и защищать ее, а дело папы — за нее молиться», — говорил Карл папе Льву III. Руководствуясь этой формулой, Карл созывал церковные соборы (как это делали византийские императоры Константин I и Юстиниан I), распоряжался епископами и аббатами как своими служащими, а церковными землями — как собственным фондом. На прелатов церкви возлагалось исполнение государственных административных функций.

Получение Карлом императорского титула вызвало, однако, его острый конфликт с Византией, правители которой считали себя единственными законными наследниками власти римских императоров. Лишь в 812 г. императоры Византии с определенными оговорками вынуждены были признать императорский титул франкского короля.

Приобретение Карлом императорского титула не означало, однако, превращения его власти в абсолютную. Как уже было показано выше, к IX в. реальная политическая власть сосредоточилась в руках местных светских и духовных правителей, так что на долю императора оставалась лишь определенная часть из общего реестра государственных полномочий. Наиболее значительными были функции императора как «охранителя мира» внутри страны и гаранта внешней безопасности государства. Формально он продолжал оставаться и высшей апелляционной инстанцией, хотя основная масса судебных дел уже окончательно решалась местными судебными органами или на уровне графов.

Обрисованная выше диффузия политической власти, окончательно оформившаяся к концу периода раннефеодальной монархии, нашла свое воплощение в построении и принципах функционирования центральной и местной администрации.

Королевский двор при Карле Великом состоял уже не из прежних дружинников и «королевских сотрапезников», а из его личных вассалов. Длительное время Карл не имел постоянной столицы, и его резиденция часто меняла свое месторасположение. Лишь в самом конце своего правления Карл избрал своей резиденцией город Ахен (современный город Ахен в германской земле Северный Рейн-Вестфалия).